

*О.Г. Казак, кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ, г. Минск
olegkazak90@tut.by
А.С. Середа, учитель
СШ № 3 г. Жабинки
marcellinus@tut.by*

ЗАПАДНОПОЛЕССКОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛАРУСИ (КОНЕЦ 1980-х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1990-х гг.): ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ СОБСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО НАРРАТИВА

В период трансформации общественно-политического уклада Беларуси во второй половине 1980-х – первой половине 1990-х гг. предпринимаются попытки конструирования и внедрения альтернативных воззрений, учений, идеологий. Отдельные общественные активисты с их помощью начали оспаривать реалии позднесоветского строя, а затем включились в создание воображаемых сообществ, подержание воззрений о необходимости и пользе существования данных сообществ и, в последующем, борьбу за власть. Г. Хирш так характеризует данное явление: «Контроль над памятью является формой власти. Люди, занимающие позиции, позволяющие им манипулировать памятью и, с ее помощью, символическими ценностями общества или группы, обладают политической властью» [1, с. 194]. Критика господствующего общественного строя, конструирование собственных идеологем, компиляция элементов воображаемого порядка и объективной реальности привели к формированию нарративов, целью которых являлось создание иных моделей исторической памяти. В этой связи показателен пример западнополесского этнокультурного движения, участники которого требовали предоставления национально-культурной автономии западнополесскому региону.

Лидером западнополесского движения стал филолог, поэт и публицист Н.Н. Шелягович. Именно он начинает разработку концепции существования отдельного западнополесского (ятвяжского) этноса. В своей статье «Голос древних балтов» (1982 г.) автор подчеркивает присутствие большого количества балтизмов в языке жителей Западного Полесья, приводя этот факт как доказательство того, что местные жители являются потомками балтов, славянизированных дреговичами в X–XIII вв. [2, с. 2–3].

Основным полем деятельности Н.Н. Шеляговича стала литература. Первая публикация его стихотворений на западнополесском диалекте в журнале «Беларусь» (1985 г.) вызвала положительный отклик Народного писателя БССР И.П. Шамякина [3, с. 14], была позитивно встречена региональной прессой. В это же время в информационном поле начинает транслироваться идея о территориальном ареале говоров, который, по мнению Н.Н. Шеляговича, охватывал большую часть Брестской области (на юг от Пружан и Лунина), северо-запад Украины (на запад от Сарн и Луцка) и восток Польши (на восток от Хелма и Бельска) [4, с. 2].

Полесская литературная тематика стала востребована среди части интеллигенции, что позволило Н.Н. Шеляговичу начать формирование исторического базиса своего движения. В 1988 г. было создано Общественно-культурное объединение (далее – ОКО) «Полісьсе». Организация стала центром притяжения для историков и филологов, писателей и поэтов, среди которых были: корреспондент республиканской газеты «Звезда» А.М. Лукашук, писатель А.И. Трушко (псевд. Алесь Наварич), историк, профессор Минского института культуры Л.Р. Козлов, философ, сотрудник Академии наук БССР (Беларуси) Г.А. Антонюк и др. [5, с. 80]. Начинают издаваться газеты «Балесы Полісься»

(«Голоса Полесья») и «Збудінне» («Пробуждение») на западнополесском диалекте. Это позволило начать процесс институционализации движения, а также расширить площадку для дальнейшего конструирования исторического нарратива.

Так, в первом номере издания «Збудінне» (1989 г.) члены редколлегии констатировали провал советского национального проекта, призывали к возрождению региона на основе самобытной культуры, особого экономического уклада, понимания народом своего места в истории. Была заложена почва для переосмысления ряда исторически значимых инициатив советского периода. Мелиорация, употребление нитратов и пестицидов в сельском хозяйстве приравнивались к радиоактивному загрязнению после катастрофы на Чернобыльской АЭС. По отношению к государствам, в состав которых входил регион, применяется негативная коннотация: «царисты, церковники, пилсудчики и сталинисты с брежневистами долго нас дурили, долго нас калечили и мордовали» [6, с. 1–3].

Коммунизм был объявлен «глупостью» (в оригинале – «бзык») [7, с. 4]. Советская элита прямо демонизируется и аллегорически сравнивается с редким природным феноменом – крысиным королем (в оригинале – «страшны́ шчурыны́ батько»): все изменения, проводившиеся в прошлом и намечавшиеся в будущем, метафорически ассоциируются с «покорностью крыс крысиному королю» [8, с. 5–6].

Информация о Средневековье, напротив, наполнена позитивными смыслами. В первом номере газеты «Баласы Полісься» утверждается древнее, начиная с 944 г., существование ятвяжского государственного образования, его борьба за свою независимость от Киевской Руси и Галицко-Волынского княжеств, поляков, монголов и крестоносцев. В 1319 г. ятвяжские земли входят в состав Великого княжества Литовского, в котором, по мнению авторов заметки, еще долгое время имели определенную автономию. Таким образом утверждается, что период 944–1319 гг. являлся временем государственной независимости и процветания ятвяжско-полесского этноса [9, с. 5].

В дальнейшем наибольшее внимание авторами конструируемого нарратива уделяется именно событиям Средневековья. Так, редакция газеты «Збудінне» в приветственном «Письме литовским соплеменникам» позиционирует себя как праправнуков древних ятвягов, у которых совместные с литовцами этнокультурные корни, древние Боги, предки и история. Заключение в 1596 г. Брестской церковной унии интерпретируется как «в какой-то степени попытка возрождения ятвяжскости». Выдвигается идея «старобалтского (варяжского) этнокультурного возрождения» и создания «общего подъезда народов бывшего Великого княжества Литовского в общеевропейском доме» [10, с. 2–3].

13–14 апреля 1990 г. ОКО «Полісьсе» стало одним из организаторов научно-практической конференции в г. Минске, на которой рассматривался комплекс вопросов, связанных с западнополесским регионом. Участники конференции пришли к выводу о своеобразии культуры полешуков, возникшей в результате взаимодействия балтов, славян, а также, возможно иранцев и германцев. Участники конференции пришли к следующим выводам. Корни полешуков следует искать в Зарубинецкой археологической культуре. В ВКЛ и Речи Посполитой существовала традиция вычленения Полесья как провинции отдельно от Черной Руси и Белой Руси. В Речи Посполитой и Российской империи произошло затухание полесского самосознания, однако прослеживалась традиция обозначения полешуков как самостоятельного этнолингвистического феномена. Также была обозначена территория этнического проживания полешуков [11].

В дальнейшем сторонниками ОКО «Полісьсе» создается нарратив, в который входит ряд исторических деятелей, имеющих территориальную связь с очерченной этнической территорией Полесья. Так, уже в конце 1990 г. появляются публикации о Т. Бульбе-Боровце – украинском националисте, создателе и руководителе «Полесской Сечи», который, во главе «десятитысячной армии ... воевал на два фронта со сталинцами и гитлеровцами» [12, с. 1, 6]. «Полесским борцом за волю» назван Р. Траугутт [13, с. 2].

В. Дунин-Мартинкевич был объявлен западным полешуком под именем «Винцэнт Дунін-Мартынкевич» [14, с. 3–4], делаются намеки на принадлежность к полешукам композитора и живописца Н. Орды («Напалёна Горды») [15, с. 4]. Из Станислава Августа Понятовского, последнего короля Речи Посполитой, начал формироваться образ «идеального правителя» [16, с. 3]. Также стали публиковаться данные о фиксации элементов полесского языка в документах канцелярии ВКЛ [17, с. 3]. Городом, претендующем на звание исторической столицы, объявляется Пинск [16, с. 2].

Итогом деятельности движения стала систематизация исторического нарратива известным философом, сотрудником Академии наук Беларуси Г.А. Антонюком в работе «Западные полешуки: их путь во всемирной истории». Любопытно, что коллеги Г.А. Антонюка по Академии наук положительно оценивали его участие в западнополесском движении. На заседании кафедры философии 3 ноября 1992 г. обсуждалась возможность представления Г.А. Антонюка к ученому званию профессора. В ходе заседания А.И. Осипов заявил: «Гражданская позиция Г.А. Антонюка отличается активностью и неравнодушием. Он активно участвует в общественно-политической жизни Республики. Им опубликована серия материалов в периодической печати по проблемам возрождения и развития национальных меньшинств в Беларуси (западные полешуки). Полагаю, что Антонюк Г.А. заслуживает присвоения ученого звания профессора» [18, л. 3-4].

Формирование западнополесского этноса Г.А. Антонюк относит к X–XV вв., однако предпосылки этого процесса видит уже в V в. [19, с. 2]. Государствами западных полешуков названы Турово-Пинское княжество, Берестейская земля, Владимиро-Волыньское, Кобринское, Пинское, Галицко-Волыньское княжества. XIV в. определен как время ликвидации полесской государственности [20, с. 2]. Однако в документах канцелярии ВКЛ старозападнополесский язык якобы был существенным, если не преобладающим компонентом старославянского языка [20, с. 1].

Заключение Люблинской унии, по мнению Г.А. Антонюка, стало водоразделом, после которого началась деградация полесского этноса [21, с. 2]. Существование в составе Речи Посполитой, Российской империи, межвоенной Польши, СССР названо «многосотлетним национально-этническим угнетением» [21, с. 2], процессом деэтнизации западных полешуков [22, с. 2]; территория региона трактуется как «постоянное поле битвы различных народов и государств за свои интересы» [20, с. 2]. Процессы, начавшиеся со второй половины 1980-х гг. в Беларуси, характеризуются как стихийная деятельность сознательно ориентированных полешуков [22, с. 2].

Концепция исторического развития западнополесского этноса широко критиковалась как в поздесоветский, так и в постсоветский периоды и научным сообществом, и рядовыми жителями региона. Западнополесское движение неожиданно сошло на нет к 1996 г., после чего прекратились существенные попытки развития его исторического нарратива.

Активистами западнополесского движения фундамент исторического прошлого конструировался на основе мнимой традиции исчезнувших много веков назад средневековых государственно-племенных образований и того политического, культурного, экономического влияния, которое по инерции существовало на протяжении последующих нескольких столетий. Историческая традиция после 1569 г. и до конца 1980-х гг. освещалась в сугубо негативном ключе. Однако деятельности ряда персоналий, являвшихся уроженцами Полесья, придавались позитивные черты. Конструирование исторического нарратива происходило на основе поиска следов существования народа в далеком прошлом, обличения негативных условий жизни после 1569 г., а также выявления деятелей (необоснованно трактуемых как полешуки / ятвяги), чьи поступки заслуживали положительной оценки. Создаваемый исторический нарратив имел явные противоречия, несистемность, избирательную интерпретацию, сомнительную доказательную базу. Следует согласиться с гипотезой причин провала западнополесского национального проекта, предложенной известным белорусским ученым П.В. Терешковичем: «Причины

поражения «ятвяжской» идеи заслуживают более детального обсуждения. Чисто объективно она имела все предпосылки для реализации. Однако национальная мифология, созданная лидерами движения, оказалась чрезмерно сказочной для интеллектуалов и чрезмерно замысловатой и неестественной для основной массы интеллигенции (прежде всего – учителей), благодаря усилиям которой в первую очередь и создаются нации» [23, с. 3].

Список использованных источников:

1. Сафронова, Ю.А. Историческая память. Введение: учеб. пособие. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт Петербурге, 2020. – 224 с.
2. Шэляговіч, М. Голас старажытных балтаў // Голас Радзімы. – 1982. – 25 лістапада. – С. 2–3.
3. Шамякін, І. Мікола Шэляговіч // Беларусь. – 1985. – № 12. – С. 14.
4. Сахарчук, В. Абмеркавалі новыя вершы // Сельская праўда. – 1986. – 6 сакавіка. – С. 2.
5. Цадко, О. Полесье и опыт национального конструирования (1988–1995) // Палітычная сфера. – 2016. – № 24 (1). – С. 78–93.
6. От рыдколігіі // Збудінне. – 1989. – № 1. – С. 1–3.
7. Комунызм чы капіталызм // Збудінне. – 1990. – № 3. – С. 4.
8. Трушкув, Л. Польшуцы: Зы мыжою и вдома / Л. Трушкув // Збудінне. – 1990. – № 8. – С. 5–6.
9. Етвызь // Балесы Полісься. – 1989. – № 1. – С. 5.
10. Lietuvos kulturos kongresas // Збудінне. – 1990. – № 5–6. – С. 2–3.
11. Літвэжа (поліська) штудійно-прахтыцька конфырэncia, Пынськ, 13–14 априля 1990 р. / рыд.: А.Е. Супрун. – Пынськ, 1990. – 97 с.
12. Бульба и бульбаші // Збудінне. – 1990. – № 13. – С. 1, 6.
13. Лукашэвіч, К. Лычыв свойім обовязком... // Збудінне. – 1991. – № 3. – С. 2.
14. Рунска Sliechta // Збудінне. – 1992. – № 19. – С. 3–4.
15. Батюшка, А. На славурых мыстынах Напалёна Горды // Збудінне. – 1992. – № 19. С. 2–4.
16. Батюшка, А. Наш остатніі король // Збудінне. – 1992. – № 9. – С. 3.
17. Зинкявичюс, З. Язык этнического Полесья в качестве канцелярского в ВКЛ // Збудінне. – 1991. – № 4. – С. 3.
18. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – Ф. 1п. Оп. 1. Д. 126.
19. Антонюк, Г.А. Западные полешуки: их путь во всемирной истории // Збудінне. – 1993. – № 6. – С. 1–2.
20. Антонюк, Г. А. Западные полешуки: их путь во всемирной истории // Збудінне. – 1993. – № 7. – С. 1–2.
21. Антонюк, Г.А. Западные полешуки: их путь во всемирной истории // Збудінне. – 1993. – № 8. – С. 2.
22. Антонюк, Г.А. Западные полешуки: их путь во всемирной истории // Збудінне. – 1993. – № 9. – С. 2.
23. Церашковіч, П. Ад рэдакцыі // Форум. Інфармацыйна-культурны бюлетэнь. – 1995–1996. – № 2. – С. 2–3.